
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА

О.А. Беженарь

Миланский государственный университет
ул. Пертини, Милан, Италия, 20010

В наши дни в мире наблюдается активный процесс миграции, что приводит к возникновению многих, ранее не имевших места проблем самого разного характера. Как сохранить идентичность ребенка в межнациональном браке через занятия вторым родным языком и воспитать любовь к этому языку? В данной статье речь идет о проблемах становления билингвизма у детей, в частности, о престижности разных языков в разных странах и о том, какими могут быть стимулы к изучению языков в двуязычных семьях. Опыт, обобщенный в статье, может быть полезен не только коллегам, работающим с детьми-билингвами, но и родителям, которым посчастливилось быть мамами и папами двуязычных детей.

Ключевые слова: двуязычная семья, межнациональный брак, ребенок-билингв, проблемы становления билингвизма у детей

*Есть две вещи, которые родители
должны дать своим детям:
корни и крылья*
И.В. Гёте

Несколько десятков лет назад видный детский психоллингвист Франсуа Грожан (Fransua Grosjean) заявил, что половина населения земного шара являются билингвами [10]. А в наши дни уже можно говорить не столько о двуязычии, сколько о многоязычии. Например, в Италии ситуация развивается таким образом, что если ранее случаи билингвизма были исключением, то теперь наоборот: в связи с увеличением миграционных потоков и распространением моды на изучение языков с раннего детства исключением в Италии уже становится монолингвизм. В Италии в настоящее время все больше внимания уделяется развитию национальных языков, языкового суверенитета, языковых прав человека, регулированию отношений между группами языкового большинства и меньшинства, что закреплено в законодательстве страны. Специальными законами определены статус и сферы использования языка. На всей территории итальянского государства представлены языковые меньшинства, которые являются «этническим и языковым продолжением сопредельных с Италией стран» [6]. Согласно ст. 6 Конституции Италии, «с помощью соответствующих мер Республика охраняет языковые меньшинства». Государственным законом № 482 от 1999 г. Итальянский Парламент признал наличие 12 языковых меньшинств, расположенных на территории Итальянской Республики: фриуланский, ладинский, немецкий, словенский, окситанский, французский, франкопровансальский, албанский, греческий, сардинский, каталанский и хорватский. Данный закон разрешает официальное

использование перечисленных языков в государственных учреждениях, их преподавание в учебных заведениях, трансляцию теле- и радиопередач на государственных каналах сети RAI. Конституция Итальянской Республики декларирует равноправие граждан независимо от их языковой и этнической принадлежности, гарантирует защиту языковых меньшинств с помощью соответствующих норм [11].

Так как приток иностранных граждан в Италию продолжает увеличиваться, проблема двуязычных, а иногда и триязычных новоиспеченных итальянцев стоит особенно остро. И, конечно, отношение к билингвальным и трилингвальным семьям в Италии тоже неоднозначное.

Интересным аргументом, заслуживающим отдельного разговора, является тема усыновленных итальянцами иностранных детей. Большая часть этих детей, быстро интегрируясь в итальянскую среду, полностью теряет первый родной язык [13].

В разных источниках находим такие определения билингвизма: «билингвизм — (от лат. *bi* двух + *lingua* язык) (двуязычие) способность индивида или группы пользоваться попеременно двумя языками» [1. С. 30], билингвизм — это «владение двумя различными языками или диалектами одного языка в степени, достаточной для общения» [4. С. 60]. Но в этих определениях, к сожалению, ничего не говорится ни о качестве владения каждым из языков, ни о возрасте, в котором языки были усвоены. Как мы покажем ниже, билингвизм развивается не автоматически: для воспитания билингва нужны специальные знания и значительные усилия педагогов и воспитателей.

Что может более увлекательным, чем наблюдать за ребенком, который легко «жонглирует» разными языками: с папой говорит на итальянском, с мамой — на английском, а с бабушкой — на немецком! Но это вызывает умиление, только если касается таких распространенных языков, как английский или испанский. Когда речь заходит о других — малых — языках, например, румынском или албанском (румынская и албанская диаспоры — самые многочисленные в Италии), можно услышать вопрос: «А зачем сохранять и развивать язык, на котором, возможно, ребенку никогда и не придется говорить?» В случае если у ребенка возникают проблемы с поведением, обучением, развитием речи и когнитивных способностей, преподаватели сразу же советуют убрать второй язык, но так происходит только в том случае, если он не престижный. Таким образом, престижность языка играет немаловажную роль при формировании общественного мнения по вопросу о том, нужен ли ребенку второй (а иногда и третий язык) или нет. Дополним свои рассуждения высказываниями специалистов, мнение которых мы разделяем: «Престижность языка особенно важна для детей и подростков. По этому критерию выделяют два типа билингвизма, предложенных М. Бланком (Blanc) и Дж. Хамерсом (Hamers): аддитивный (*additiv*) и субтрактивный (*subtractiv*)» [7. С. 69]; «Аддитивный билингвизм развивается в том случае, если в обществе сформировано положительное отношение к обоим языкам и культурам, созданы условия, в которых ни одна из культур не будет доминировать» [9. С. 20].

У автора данной статьи была возможность непосредственно общаться с родителями детей-билингвов с разной комбинацией языков.

1. Алехандро, 3,5 года. Папа — боливиец, мама — румынка, живут вместе с родственниками боливийцами, в семье поддерживаются два языка: испанский и итальянский. Мама говорит с малышом на румынском. Когда Алехандро пошел в ясли, там отметили нарушение в речи мальчика и настоятельно посоветовали в общении с малышом кроме итальянского языка не использовать никакой другой.

2. Леонардо, 3 года. Родители из Шри-Ланки. Говорят дома с ребенком по-английски — это один из самых распространенных и престижных иностранных языков в Шри-Ланке. На сингальском (их родном) языке стараются в присутствии ребенка не говорить. В детском саду ребенок предпочитает играть один, на вопросы отвечает односложными словами. Воспитатели рекомендуют почаще ходить в детский парк, завести друзей среди итальянских детей, при этом воспитатели гордятся тем, что у них в группе есть англоговорящий воспитанник.

3. Джулио, 6 лет. Папа — итальянец. Мама — немка. У Джулио итальянский явно преобладает. Воспитатели отмечают излишнюю гиперактивность, но снисходительно относятся к маленькому билингу.

4. Соня, 4 года. Папа — итальянец, мама — украинка. Девочка рано начала говорить, но заикается. После разговора с педиатром и психологом мама перестала говорить с Соней по-украински.

5. Настя, 6 лет. Папа — итальянец. Мама — русская. Итальянский язык в ее речи — доминирующий. У Насти проблемы с письмом и чтением — путает буквы кириллицы и латинского алфавита. Учителя в итальянской школе умиляются и успокаивают, что со временем это пройдет.

6. Рамазан, 6,5 лет. Родители из Албании. Ходит с Настей в один класс. Проблемы с письмом. Советы педагогов: если прекратить общение на албанском, проблема исчезнет.

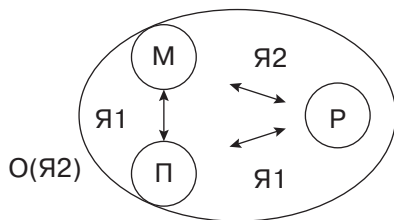
На примере этих детей становится ясно, что для того, чтобы ребенок заговорил на двух языках, недостаточно простого желания педагогов и родителей.

Верно сказано, что «как правило, педагоги мало знают об особенностях становления речи при двуязычии, думают, что помещение ребенка в ситуацию, когда употребляется второй язык, автоматически заставляет его переходить на общение на втором языке» [5. С. 9].

Некомпетентные советы педагогов — далеко не единственная проблема на пути билингва и родителей, решивших дать своему чаду два языка. Многие родители отмечают, что они убедились на собственном опыте, что для того, чтобы вырастить билингва, просто говорить с ним на двух языках не достаточно. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что «родители, желающие сформировать способность говорить на нескольких языках у своих детей, должны не просто говорить с ними на этих языках, но и придерживаться определенных методических принципов. Это означает применение продуманных стратегий общения. Это особенно актуально для родителей, которые общаются на недоминантном языке» [7. С. 95]. При этом «в идеале недоминантному языку в семье должно быть выделено привилегированное положение, нужно сделать так, чтобы без его использования общение стало бы невозможным» [8. С. 35].

Что же можно предпринять, чтобы не допустить остановки в развитии речи на одном из родных языков? Тут важны «социальная активность родителей в школе, способность родителей показать, что знание двух языков — лучше, чем знание одного, воспитывать в детях гордость за свое происхождение» [2. С. 49]. Если говорить о русском языке, то в настоящее время и в Италии, и в мире в целом растет интерес к русскому языку. Из экзотического он постепенно становится перспективным в экономическом плане языком. Поэтому у родителей Насти (6 лет), о которой говорилось выше, не возникали проблемы с тем, чтобы объяснить значимость изучения этого языка окружающим. Далее покажем некоторые особенности становления билингвизма на примере этой девочки.

Как уже сказано, родилась Настя в Италии у папы-итальянца и русской мамы. Впервые попала в русскоязычную среду в возрасте двух лет. До двух лет с Настей по-русски говорила только мама. Так как мама вышла на работу, когда Насте было всего 8 месяцев, девочка часто оставалась с итальянскими бабушкой и дедушкой. Все слова, связанные с едой и с тем, чем занималась обычно Настя с мамой, дедушка и бабушка выучили на русском языке, так как уважительно относятся к русской культуре и ко всему русскому: *молочко, водичка, ложка, супчик, кружжка, книжка, сказка, сумка* и даже *кошка* и *собака*. С самого рождения Насти в семье строго соблюдается известный принцип, сформулированный в свое время М. Граммоном, «один человек — один язык», который схематично можно представить следующим образом:

О — общество; М — мама; П — папа;
Р — ребенок; Я — язык

Родные языки родителей разные (Я1 и Я2), язык папы — Я1 совпадает с языком общества [7. С. 79]. На схеме показано, как происходит общение в этой семье. Родители общаются между собой на языке общества, но каждый говорит с ребенком на своем родном языке. Отец очень уважительно относится к русской культуре и языку. Это вполне соответствует принципу, который в специальной литературе сформулирован так: «Очень важно, чтобы в двуязычной семье, где один из родителей решил говорить с ребенком на своем родном языке, его поддержал бы партнер» [8. С. 35].

Исследования показывают, что билингвы нередко начинают говорить позднее, чем их одноязычные сверстники. Однако нет правил без исключений. Настя для билингва довольно рано начала говорить. Первыми словами были *мама, papa, nonna* (ит. «бабушка»), *ляля*.

Чтобы активизировать речь на втором родном языке, мама девочки «вооружилась» русским фольклором — неисчерпаемым источником игр, песенок, стишков, потешек.

«Различные жанры современной фольклорной прозы и поэзии при тактичном использовании могут стать материалом для диагностики менталитета, нравственного, эстетического уровня развития ребенка и прийти на помощь в выборе методов психологопедагогической работы воспитателя» [4. С. 309]. Любимые книги Насти: «Идет коза рогатая», «Тили-бом», «Сорока», «Русские потешки». Но все же в раннем детстве у девочки наблюдается явное преобладание итальянского над русским. В возрасте 19 месяцев Настя иногда не реагирует на устные просьбы мамы, говорит, что не понимает по-русски, и, кажется, что это действительно так. Однажды на прогулке, когда мама заговаривает с играющей дочерью на русском, Настя обращается к сидящему рядом ребенку и спрашивает его, не знает ли он, что говорит ее мама.

Ситуация кардинально меняется после поездки к русским бабушке и дедушке. Две недели Настя ходит за ними и повторяет все, что слышит, даже когда обращаются не к ней. И вот на обратном пути в машине она произносит свою первую на русском языке фразу: «Ой, а где моя кукла? Наверное, мы ее забыли!» С этого дня на русском она общается свободно, и если не хватает какого-либо слова она берет его из итальянского. В этот период за ней можно было ходить с блокнотом исследователя билингвизма, настолько часты были заимствования и интерференции. В ее речи можно было наблюдать смешение языковых кодов: *мама, я кушо* (ср. ит. *mangio*); *лаваю руки* (от ит. *lavare* — мыть), *сто рисовандо* (ср. *sto disegniando*); *поманджала — поела* (от ит. *mangiare* — есть); *баландаю* (от ит. *ballare* — танцевать).

Позитивным результатом проживания в двуязычной семье становится повышенный интерес к языкам. «Ребенок-билингв, в отличие от монолингва, больше интересуется лингвистическими явлениями, поскольку его языковой опыт значительно шире. У таких детей довольно рано проявляется интерес к семантике слов, к тому, что одно и то же понятие можно выразить по-разному на разных языках. Это способствует развитию переводческих навыков» [2. С. 11]. В городе Настя часто видит людей разной национальности. Частый вопрос: «Мама, а на каком языке они говорят?» Увидела двух красивых девушек-манекенщиц. Ошеломленно: «Мама, они говорят по-русски!»

Мощным стимулом изучения второго родного языка стало то, что в возрасте двух с половиной лет Настя впервые пошла в русскую школу. Тут она открывает для себя, что есть еще и другие дети, говорящие на русском (до сих пор русскоговорящие, с которыми она общалась, были только взрослые: мама и ее окружение): «выходя из семьи в “большой мир” и осознавая себя частью общества, каждый ребенок начинает обучаться многообразию функционирования языка в самом социуме. Он понимает, как язык выполняет разные социальные функции, он учится коммуникативному поведению. Он усваивает общий стиль жизни, обычаи, оценки, которые и составляют культуру общества» [2. С. 17—18]. Поэтому одной из важнейших целей родителей должно стать обеспечение ребенку общения на языке в каких-либо социальных группах.

В развитии ребенка-билингва не всегда все идет гладко. Например, в один прекрасный день Настя отказывается говорить по-русски. Из детей, с которыми ей приходится играть, нет ни одного русского. Маме приходится настойчиво и

твердо объяснять, что говорить с нею Настя может только по-русски. Ответ на вопрос, почему дети не имеют *собственного* желания изучать второй родной язык, мы находим в таком наблюдении: «Ребенок не начинает изучать другой язык только потому, что это может ему пригодиться в будущем. Ему важнее его настоящее».

Если дети, с которыми ему хочется играть, говорят на языке отличном от языка его матери, он захочет использовать их язык. Для ребенка предпочтительным становится язык, который может его связать с обществом, в котором он растет вне пределов своей семьи» [8. С. 22].

В этот нелегкий период, когда Настя отказывалась говорить по-русски, Настинной маме помогли игры, в которые можно играть без игрушек, в любое время суток, в лифте и машине, во время приготовления ужина или сборов на прогулку.

В копилке каждого родителя должны быть такие игры. Самые простые, иногда незаслуженно забытые, игры являются прекрасными помощниками в развитии речи ребенка на втором родном языке, например: «Один-много», «В саду и в огороде», «Большой — маленький», «Найди предметы такой же формы», «Да и нет не говори!», «Наоборот» [3].

Еще одним мощным ускорителем освоения языка стала поездка в Международный семейный центр — молодежный лагерь «Алые паруса» (ей было 4 года). В лагерь приезжают дети из России, которые сразу после знакомства говорят ей, что она не русская, потому что она странно говорит по-русски. Там ей впервые делают замечания по поводу ее речи. Это было для нее шоком, так как до сих пор ее только хвалили. Расскажет Настя стишок — молодец! Ответит русской бабушке по-русски — умница! И никто из близких не обращал внимания на то, что речь ее бедна, не очень развита, фразы односложны, синтаксис примитивный. Только пассивный запас очень богат — результат того, что каждый вечер мама читает Насте аутентичные русские сказки и лучшие книги детских классиков (Чуковский, Маршак, Носов, Барто). Большой пассивный запас и не достаточно развитая речь «от себя» говорит о том, что один родной язык доминирует, другой — «в тени». В литературе об этом говорится так: «Теоретически при равномерном двуязычном развитии на должно быть доминантного языка, но на практике этого не происходит. Тот язык, который больше используется в стране проживания, будет преобладать... Речь детей не всегда функционально корректна, им труднее на русском выразить сложную мысль, особенно если они не знакомы с письменной речью» [2. С. 15].

Вторая поездка на историческую родину мамы стала прорывом Насти в изучении русского языка. Бабушка и дедушка народоваться не могут на понимающую и говорящую по-русски Настю, ведь они видят вокруг много примеров, когда родители, привозящие в отпуск детей из других стран, переводят им с русского на их второй родной язык. Постоянные похвалы в свой адрес укрепляют Настю в мысли, что она русская и что изучать язык надо.

Окружение Насти всеми силами воспитывает в ней любовь к русской культуре в целом. Мы вполне солидарны с мыслью о том, что «чем больше поддерживается культура страны происхождения и любовь к ней, тем полнее и лучше дети усваивают ее язык» [2. С. 16].

- Мама, а как у вас делают, когда Пасха?
- Настя, а почему «у вас»?
- Ну, я хотела сказать, как «у нас».

Подготовка к русским праздникам нравится Насте больше, чем к итальянским, она не раз сожалела о том, что в Италии не принято раскрашивать яйца, проращивать овес, вырезать снежинки, выпекать блины. Но на Рождество Настя предпочитает соединить два праздника, чтобы получить два подарка: от итальянского Babbo Natale и русского Деда Мороза.

Выбор русского имени для ребенка-билингва, живущего в Италии, очень важен. Очень часто девочке делают комплименты по поводу имени, отмечая, что Анастасия — Anastasia — русское имя (в Италии хорошо знакомы с историей Анастасии Романовой), и Насте это очень нравится. Тем более что очень часто добавляют: «А-а, Анастасия! Это же имя одной русской принцессы».

По мере того как Настя растет (5-6 лет) и увеличивает свой словарный запас на обоих языках, увеличивается количество ошибок в ее речи. Рассказывает историю: «Ехала карета, а потом упала в Канаду» (ср. канаву). «Сделала шутку» (калька с ит. *ho fatto uno scerzo*). «Надо теперь преследовать за пиантами» (ср. следить и ит. *pianta* — растение) = следить за растениями. Увидела подкрашивающуюся в метро девушку: «Как негативно она поступает!» (от ит. *negativo* в значении плохо) «Какие солидные огурцы!» (то есть соленые), «Хочу повеситься» (взвеситься), «До свадьбы доживет». Мама каждый раз терпеливо разъясняет ей, как правильно говорить.

Русское телевидение и русские мультфильмы становятся помощниками в пополнении словарного запаса ребенка. Например, увидев рекламу йогурта, Настя заучивает фразу «Я сам», и произносит ее так, как слышит — в низком мужском регистре.

Просматривая мультипликационные фильмы на видео, Настя с интересом повторяет незнакомые ей слова и старается понять их значение. Посмотрев, например, мультфильм о несчастной доле падчерицы, уточняет значение слов: «А что такое обуза, это как пузо? А проказничать — это говорить, что надо делать — приказывать?» Правда, увиденным Настя не всегда хочет поделиться по-русски. Поворачивается в сторону папы и, игнорируя маму, рассказывает ему по-итальянски содержание фильма. На просьбу мамы рассказать ей, говорит: «Я не могу долго говорить по-русски!»

В сентябре 2015 г. Настя пошла в 3-й класс итальянской и русской школ, она умеет писать и читать на обоих языках. Писать ей больше нравится на русском, как сама она объясняет, потому что пишет как большая (в итальянской школе часто пишут печатными буквами). Справа ее рисунок с надписями на русском и итальянском языках.

В заключение отметим, что диапазон мнений о билингвизме очень широк: от восхищения до полного равнодушия, что обнаруживают не только родители, но порой даже педагоги и медицинские работники. Споры ведутся в основном о полезности второго языка и о том, как и когда можно начинать обучать второму языку. Мы полагаем, что ранний контакт ребенка со вторым языком — это для него прекрасная возможность языкового развития, но при условии, что родители уверены в своем выборе и не изменяют своего решения. А закончить хотелось бы словами известного в Европе специалиста по билингвизму Барбары Абделалах-Бауэр (Abdelalah-Bauer Barbara) [8. С. 17]: «родители билингвальных детей играют существенную роль в формировании билингвизма у своих детей. Решение, каким образом стимулировать и в какой атмосфере воспитывать билингва, остается за родителями».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: ИКАР, 2009. С. 30.
- [2] Акишина А.А., Акишина Т.Е. Учимся учить детей русскому языку. М.: Русский язык. Курсы, 2007.
- [3] Кирьянова Р.А. Год до школы. СПб.: КАРО, 2006. 222 с.
- [4] Педагогический энциклопедический словарь. М.: Дрофа, 2008.
- [5] Протасова Е.Ю. Многоязычие в детском возрасте. СПб.: Златоуст, 2005. С. 9.
- [6] Чельшева И.И. Современное лингвистическое законодательство Италии // Решение национальных языковых вопросов в современном мире. М, 2003. С. 161.
- [7] Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: СПб.: Златоуст, 2012.
- [8] Abdelalah-Bauer Barbara. Guida per i genitori di bambini bilingui. Raffaello Corina editor 2013. 138 с.

SOME PROBLEMS OF FORMATION OF CHILDREN'S BILINGUALISM

O.A. Bejenari

University of Milan
Pertini str., 2, Milano, Italia, 20010

Today the world has witnessed an active process of migration, which leads to the rising of many problems of different nature that previously never occurred. How to preserve the identity of children, born from intermarriages, through second mother-tongue lessons and how to foster love for this second language? In this article we are talking about the questions in forming bilingualism in children, and in particular about the prestige of different languages in different countries and about what can be the incentives to learning languages in bilingual families. The experience summarized in the article can be useful not only to colleagues working with bilingual children, but also to parents of bilingual children.

Key words: bilingual families, intermarriages, bilingual children, the questions in forming bilingualism in children

REFERENCES

- [1] Azimov Je.G., Shhukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij* [A new dictionary of methodological terms and concepts]. Moscow: IKAR Publ., 2009. P. 30.
- [2] Akishina A. A., Akishina T. E. *Uchimsja učit' detej russkomu jazyku. Russkij jazyk. Kursy*. [Learning to teach children the Russian language. Russian language. Courses]. Moscow: "Russian language", 2007.
- [3] Kir'janova R.A. *God do shkoly* [Year before school]. SPb.: CARO Publ., 2006. 222 p.
- [4] *Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'* Pedagogical encyclopedic dictionary. Moscow: "Drofa" Publ., 2008.
- [5] Protasova E.Ju. *Mnogojazychie v detskom vozraste* [Multilingualism in children]. SPb.: Zlatoust Publ., 2005. P. 9.
- [6] Chelysheva I.I. *Sovremennoe lingvisticheskoe zakonodatel'stvo Italii* [Modern linguistic legislation in Italy] // *Reshenie nacional'nyh jazykovyh voprosov v sovremennom mire* [The decision of the national language issues in the modern world]. Moscow, 2003. P. 161.
- [7] Chirsheva G.N. *Detskij bilingvizm* [Child bilingualism]. SPb.: Zlatoust Publ., 2012.
- [8] Abdelalah-Bauer Barbara. *Guida per i genitori di bambini bilingui*. Raffaello Corina editor, 2013. 138 p.